

УДК 343.985

НАПАДЕНИЕ НА ТРУБОПРОВОД «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК»: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА. Статья вторая

Срето Ного¹⁻³,

*доктор, профессор; президент; вице-президент,
e-mail: umkp.rs@gmail.com,*

Драган Манойлович¹,

*доктор, профессор,
e-mail: umkp.rs@gmail.com,*

¹Университет «Мегатренд», г. Белград, Республика Сербия,

²Сербская ассоциация международного уголовного права, г. Белград, Республика Сербия,

³Всемирный форум по преступности и уголовному праву, г. Пекин, Китайская Народная Республика

В рамках научных подходов в статье анализируется состав преступления, в результате которого насильственным образом были повреждены трубопроводы, известные как «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2», а также исследуются возможности определения виновных лиц, совершивших данное преступление. Утаивание информации и ее «искажение» мировыми средствами массовой информации (далее – СМИ), молчание одной части международного сообщества и воздержание от оценки данного преступления рядом постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности (далее – СБ) ООН, срыв международного решения о начале процесса расследования на международном уровне фактически показывают, что проводятся действия по созданию помех (физических, географических) для раскрытия и расследования данного преступления. Исследование показывает, что этот преступный акт может быть классифицирован как сложное преступление, показавшее уязвимость инфраструктуры, посредством которой осуществляется обмен товарами и услугами через воды морей и океанов, так как она не подпадает под суверенитет – не находится под непосредственной защитой национальной юрисдикции государств. Совершение указанных преступлений может угрожать не только экономической безопасности, но и любой другой суверенности и территориальной целостности государств.

Ключевые слова: «Северный поток», трубопроводы, диверсия, преступность, лицо, совершившее преступление, международное преступление

ASSAULT ON THE NORD STREAM PIPELINE: AN INTERNATIONAL CRIME OF A STATE CHARACTER. Article two

Sreto Nogo¹⁻³,

*doctor, professor; president; vice president,
e-mail: umkp.rs@gmail.com,*

Dragan Manojlovic¹,

*doctor, professor,
e-mail: umkp.rs@gmail.com,*

¹Megatrend University, Belgrade, Republic of Serbia,

²Serbian Association of International Criminal Law, Belgrade, Republic of Serbia,

³World Forum on Crime and Criminal Law, Beijing, People's Republic of China

In the article, within the framework of scientific approaches, the corpus delicti was analyzed, as a result of which the Nord Stream 1 and Nord Stream 2 pipelines were violently damaged. The possibilities of determining the perpetrators of this crime were explored. The concealment of information and its distortion by the world media, the silence of some members of the international community, and the refraining of some permanent and non-

permanent members of the UN Security Council from assessing this crime, as well as the failure of international decision-makers to launch an investigation at the international level, all indicate that there are attempts to create physical and geographical obstacles to the disclosure and investigation of these crimes. The study shows that this crime can be classified as a complex offense that has exposed the vulnerability of the infrastructure used to exchange goods and services through the waters of the seas and oceans. It is not covered by the direct protection of national jurisdiction, as it falls outside the sovereignty of States. The commission of such crimes can threaten not only the economic security of countries, but also their sovereignty and territorial integrity.

Keywords: Nord Stream, pipelines, sabotage, crime, the person who committed the crime, international crime

DOI 10.21777/2587-9472-2024-3-85-93

2. Результаты исследования: обсуждение и анализ¹

2.4. Результаты, полученные на основе высказываний и анализа документов

Расследование любого преступления, в том числе совершенного в отношении трубопроводов «Северного потока», достигнет результатов, если будет хорошо организовано следствие. Системный подход является важной частью расследования и гарантирует, что оно достигнет своей основной цели – раскрытия информации о совершенном преступлении. Расследование взрывов на трубопроводах «Северного потока» предполагает многоэтапный процесс.

Первый этап заключается в охвате всех доступных источников информации после совершения преступления.

Второй этап начинается после выявления и документирования фактов, установленных на первом этапе, и состоит в непосредственном раскрытии совершенного преступления.

Третий этап состоит в поиске фактов, которые подтвердят или опровергнут установленную информацию о преступнике.

На четвертом этапе проверяется достаточность доказательств, которые подтвердят или опровергнут выводы о совершенном преступлении и исполнителе преступления с помощью четких, достоверных и надежных результатов исследования и объективных фактов.

После заявления журналистов и государственных чиновников о совершении нападения на трубопроводы «Северного потока» в Балтийском море, возник вопрос: «Кто несет за это ответственность?». Существующая информация для ответа на заданный вопрос может быть в различных формах, обнаруживаться, интерпретироваться, собираться и предоставляться из множества различных источников.

Начать исследование доказательств можно еще с истории вопроса. Так вблизи прокладки трубопровода «Северный поток» на морском дне в 2006 году без каких-либо возражений со стороны стран региона был построен трубопровода «Лангелед», соединяющий материковую Норвегию и Англию.

В отличие от указанного трубопровода, строительство «Северного потока» как до начала, так и в процессе его реализации, было предметом резкой критики не только стран Балтии, но и других стран. Первую группу составили те страны, которые обладали определенной правовой способностью влиять на реализацию проекта, такие как Швеция, Финляндия или Эстония. Вторую группу стран, не имевших «законных прав» влиять на проект, возглавили Польша, Литва и Латвия, выразив обеспокоенность тем, что такой проект может поставить под угрозу их безопасность. Третью группу стран, не имевших географических контактов с проектом «Северный поток», возглавили США, которые заняли позицию, согласно которой этот проект ставит Европу в подчиненное положение – положение зависимости от России [1, с. 5]. То есть уже с самого начала к строительству Российской Федерацией указанного трубопровода относились критично.

После взрыва, в числе первых, кто указал на ответственного за взрыв трубопроводов «Северного потока», был министр экономики ФРГ Роберт Хабек (Robert Habeck). После встречи министров

¹ Продолжение. Начало см. в «Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки № 2 (42) 2024».

энергетики Евросоюза в Брюсселе он заявил, что знает о вине России, которая несет ответственность за взрыв газа в трубах «Северного потока» в Балтийском море².

Таким образом, анализ показаний позволяет установить, что министр Правительства ФРГ предполагает, что Российская Федерация участвовала в нападении и спровоцировала взрыв трубопровода. В дальнейшем своем выступлении министр Р. Хабек приводит важные для исследования доказательства: «для проведения атаки потребовались специальные технические устройства и экспертные знания для организации взрыва на трубопроводах “Северного потока”». Одновременно он заявляет, что нет прямых доказательств причастности России³. Анализ показаний немецкого чиновника позволяет утверждать, что преступление было совершено не только против трубопроводов, но и против ФРГ, которая является одной из жертв преступления, совершенного путем взрывов трубопровода «Северный поток». Министр Р. Хабек своим заявлением о необходимых возможностях для проведения диверсии (человеческих и технических), методом профилирования сузил круг потенциальных преступников, причастных к совершению преступления, и констатировал, что ФРГ находится на стадии «беспомощности» (код значения источника – А; код значения информации из источника – 2)⁴.

Премьер-министр Швеции Андерсон заявил: «Швеция не будет делиться результатами расследования взрыва газопровода с Россией». Шведский прокурор Матс Лунгквист пояснил: «Это потому, что некоторые данные в расследовании являются конфиденциальными – напрямую связаны с национальной безопасностью».

Применяя методы криминалистической оценки показаний шведских государственных чиновников, можно понять, что преступление совершено действием человека взрывным веществом. Непонятно, какая информация уголовного расследования на месте совершенного преступления имеет или может иметь отношение к национальной безопасности Шведского королевства? Из приведенных доказательств можно сделать вывод, что Швеция решила, скрывая полученные доказательства, приблизиться к ряду «укрывателей» преступной деятельности и самого субъекта преступления. Нельзя согласиться с мнением о том, что преступное нападение со взрывчатым веществом на трубопроводы «Северного потока» – это «саботаж». Заявляя о том, что это был «саботаж», шведские официальные лица дезориентируют общественность, обращая внимание на то, что нападение на трубопровод было совершено одним из владельцев трубопровода, классифицируя нападение – диверсию со взрывом как «мазохистские» действия.

В конце октября 2022 года Швеция и Дания опубликовали данные предварительного расследования. Результаты показали, что: «утечка газа в трубопроводах была вызвана взрывом»⁵, без предоставления другой информации.

2.5. Результаты исследования очевидных доказательств

Посредством электронных и печатных СМИ общественность была проинформирована о том, что устройства сейсмологических измерений, по крайней мере двух стран: Дании и Швеции, зафиксировали серию взрывов⁶. При этом указывались координаты морского дна, на котором проложена инфраструктура газопровода «Северный поток», место, на котором проложены трубопроводы (подводные

² URL: <https://www.bloomberg.com/news> (дата обращения: 11.02.2024). Yin-Kaiyan, 2023.

³ URL: The Washington Post. 27/09/2022. <https://www.washingtonpost.com/world/nord-stream-gas-pipelines-damage-russia/> (дата обращения: 11.02.2024).

⁴ Для целей кодирования оценки источника и оценки информации из источника будет использоваться система «4x4». Оценка источника: А – нет сомнений в подлинности, надежности, целостности, компетентности или истории полной надежности источника; Б – источник, из которого была собрана информация, в большинстве случаев оказался надежным; В – источник, из которого была собрана информация, в большинстве случаев оказался ненадежным; Г – надежность не может быть оценена. Оценка информации из источника: 1 – без сомнения, точность информации; 2 – информация, известная лично источнику, но не известная лично передающему ее должностному лицу, – логичная сама по себе – согласуется с другой информацией в этой теме; 3 – информация неизвестна лично источнику, но уже подтверждена другой информацией; 4 – информация, которая неизвестна лично источнику и не может быть независимо подтверждена (Europol Analytical Unit, The Hague, 1999).

⁵ URL: <https://www.euronews.com> (дата обращения: 11.02.2024).

⁶ Источнику данной информации может быть присвоен код А (нет сомнений в подлинности, надежности, целостности, компетентности или истории полной надежности источника), в то же время как информация, полученная из источника, может быть помечена кодом 2 (информация, известная лично источнику, но не известная лично должностному лицу, которое передает ее – она сама по себе логична – согласуется с другой информацией в этой теме).

установки – трубы) (код оценки источника – А; код оценки информация из источника – 1). Эта новость в СМИ была опубликована вместе с комментариями о том, что, несмотря на подозрения о совершении преступного правонарушения, высказанные некоторыми государствами, их государственными органами и официальными лицами, нет никаких доказательств того, как и кто организовал взрывы (код оценки источника – Г; код оценки информации из источника – 4).

На основании представленных показаний делается вывод о том, что доказательства получены из источников, которые непосредственно передают их. Отсюда следует, что указанные источники имеют разные уровни доказательной силы, а именно: государства, чьи органы регистрировали сейсмологические сигналы с помощью измерительных устройств, имеют доказательную силу: код оценки источника – А; код оценки информации из источника – 1. Эти выводы подтверждаются и научными исследованиями авторов Штехлер и Зенхойзерн из Института геофизики Цюриха, а также Клинтона и Джардини из сейсмологической службы. На основании проведенных ими научных исследований [2, с. 5], само нападение, совершенное взрывчаткой на трубопроводах «Северного потока», сначала было публично обозначено как инцидент, а чуть позже – как преступное событие⁷, которое ставит под угрозу критическую подводную инфраструктуру [3] (код оценки источника – А; код оценки информации из источника – 1).

Высказывались опасения, что совершенное преступление было лишь началом иных атак на другую подводную инфраструктуру. Следует не согласиться с такими авторами, как Soldi, Gaglione, Raponi, Forti, d’Afflisio, Kowalski, Millefiori, Zissis, Braca, Willett, Maguer, Carniel, Sembenini, Warner и другими, которые используют термин «саботаж»⁸, с помощью которого было совершено нападение, предполагая, что государство, являющееся владельцем трубопровода «Северный поток» или некоторые его органы (государственные или негосударственные), действуя изнутри, организовали и осуществили атаку взрывчаткой и повредили трубопроводы.

2.6. Результаты исследований, основанные на научных данных

Применяя научно-экспертные знания в области криминальной разведки и уголовного процесса, аналитик и следователь по уголовным делам на основе внешних проявлений-форм определенного явления в окружающей среде, принимают определенные решения. Первый вопрос, который необходимо решить: имеет ли утечка газа из трубопровода «Северный поток» элементы противоправного деяния?

Для оценки эксперты руководствуются своими выводами и выводами экспертов из других научных областей. На основании результатов исследований, проведенных с использованием научных методов, было обнаружено, что сейсмические события, предшествовавшие утечке газа из газопровода «Северный поток», могут быть истолкованы как взрывы на морском дне, скорее всего, вызванные человеком [2, с. 4].

Научные исследователи Штехлер и Зенхойзерн из Института геофизики Цюриха, а также Клинтон и Джардини из сейсмологической службы обнаружили, основываясь на результатах исследования, что оба события показывают отсутствие сильных «С-волн», что согласуется с изотропным источником, таким как взрыв⁹.

Из представленных результатов исследований сделан вывод, что утечка газа из трубопровода «Северный поток» не является следствием сейсмических событий, то есть не представляет случайность, а является следствием преступного нападения, которое было совершено над трубопроводами с применением взрывчатых веществ. Без сомнения, можно сделать вывод, что это криминальное явление, которое включает в себя преступление, имеющее конкретного заказчика и исполнителя.

⁷ Необходимость понимания взаимосвязи между событием и преступным событием для расследования преступления имеет важное значение. В то время как событие – это явление, которое выделяется в ряде повседневных явлений, преступное событие представляет собой деятельность, которая нарушает ход вещей.

⁸ Употребляя термин «саботаж» в научных работах так называемых западных исследователей, предполагается, что нападение на трубопроводы «Северного потока» было совершено не вражескими силами, а это было делом сил внутри государств – владельцев трубопроводов, будь то эти силы государственные или негосударственные, которые организовали и осуществили нападение по различным мотивам, от политических, таких как подрыв власти, затем самообороны и многим другим.

⁹ Код оценки источника А, в то время как информация, полученная из источника, может быть помечена кодом 2.

2.7. Результаты исследования, полученные на основе анализа места взрыва. Дополнительные доказательства

Наличие определенных доказательств позволяет скорректировать процесс расследования.

В условиях расследования изучение преступного события включает в себя анализ географических баз данных, геопространственной информации (метеорология и океанография), рассмотрение различных отчетов разведки, распорядок поведения участников морского судоходства.

Одна из наиболее полных баз данных, которая может позволить на основе записанного содержания расшифровать указанное поведение – это база «АИС» (*Automatic identification system*)¹⁰ – система для идентификации морских судов. Указанная база может предоставить необходимые знания о морской структуре, что позволяет собирать (раскрывать) ключевую информацию, которая может быть использована для предварительной классификации траекторий судов в месте, где было совершено преступление.

Чтобы уменьшить возможность раскрытия указанной существенной информации, авторы преступления прибегли к тайной операции в рамках военного маневра с использованием самолета, не имеющего морского образца движения, отклонения от «стандартных» морских путей, внезапного изменения поведения судна, тем самым уменьшая возможности и эффективность методов, применяемых на основе данных для обнаружения морских аномалий, что позволило бы следователям сформулировать следственные ситуации и классифицировать их как «инциденты», требующие расследования. Таким системам, как «ЛАИС¹¹ и САИС» необходимо сотрудничество с судами для предоставления любых данных. Однако суда, совершающие незаконные действия, часто злоупотребляют данной обязанностью. Такие авторы, как Николич, Стойкович, Пузович, Попович, Стоилькович, Грбич и Орлич, считают, что «сравнение данных “АИС и ХФСВР” с целью выявления моделей поведения (судов с отключенными устройствами АИС) может дать адекватную оценку риска. Более того, следы, созданные при совершении незаконной деятельности, легко отличаются от других при анализе следственной ситуации в целом» [4, с. 2].

2.8. Принятие решения атаковать трубопроводы «Северного потока»: планирование и непосредственное размещение взрывчатки на трубопроводах

Важным выводом исследования является часть, связанная с формированием и принятием решения о начале и проведении преступного нападения на трубопроводы «Северного потока».

Из выше изложенного можно сделать вывод, что взрыв на газопроводах «Северный поток» – это дело рук человека, и поэтому человек занимает особое место в исследованиях как источник сведений о личности преступника, непосредственных участниках с определением их ролей, а также любых других действий, предпринятых для осуществления взрыва трубопровода.

По информации, полученной со стороны исследователя Сеймора Херша, можно сделать вывод, что «следы указывают на то, что операция по подготовке нападения на трубопроводы “Северного потока” началась на территории Соединенных Штатов Америки под эгидой ее высших государственных чиновников в рамках высших органов власти»¹².

По результатам исследования, которое провел С. Херш можно сделать вывод, что «есть достоверная и правдивая информация, что решение, принятое высшими должностными лицами Соединенных Штатов о размещении взрывчатки на трубопроводах “Северного потока” в водах Балтийского моря, было реализовано дайверами из центра дайвинга и спасения ВМС США»¹³.

¹⁰ Считается, что сигналы АИС имеют горизонтальную дальность около 40 морских миль (что составляет 74 км). Отмеченный факт определяет вывод о том, что операция вблизи датского острова Борнхол была зафиксирована в зоне инфраструктуры трубопровода, но не так, как некоторые исследователи хотят представить и предложить – за несколько дней до нападения, а задолго до этого, ещё во время военных учений НАТО BALTOPS22.

¹¹ Land automatic identification system (LAIS) and satellite automatic identification system (SAIS). – URL: <https://www.researchgate.net/figure/Land-automatic> (дата обращения: 11.02.2024).

¹² How America Took Out The Nord Stream Pipeline, Seymour Hersh | Substack <https://seymourhersh.substack.com/how-america-took-...> (дата обращения: 11.02.2024). (Seymour, 2023); Код источника А, в то время как информация, полученная из источника, может быть помечена кодом 2.

¹³ How America Took Out The Nord Stream Pipeline, Seymour Hersh | Substack <https://seymourhersh.substack.com/how-america-took> (дата обращения: 11.02.2024). (Seymour, 2023).

Операция по установке взрывчатых веществ, как выяснил С. Херш, была проведена под эгидой учений «НАТО» под названием «BALTOPS 22»¹⁴, которые состоялись в 2022 году. Дайверы установили взрывчатку под так называемым «прикрытием вооруженных сил».

2.9. Реализация решения атаковать трубопроводы «Северного потока»: инициирование взрывчатых веществ

В этой части научные исследования и их результаты направлены на сбор доказательств, которые дадут возможность предоставить необходимые факты об инициировании взрывчатого вещества, что вызвало разрушение трубопровода «Северный поток» 26 сентября 2022 года.

На основании других доказательств, которые представлены в исследовании С. Херша, можно сделать вывод, что «самолет наблюдения ВМС Норвегии “П8” во время полета сбросил в воды Балтийского моря гидролокаторный буй¹⁵, и что впоследствии именно этот буй спровоцировал взрыв большой разрушительной силы. Как следствие этого взрыва – три из четырех трубопроводов были выведены из строя»¹⁶.

2.10. Мотивационно-причинный аспект атаки на трубопроводы «Северного потока»

Ряд исследователей, таких как Lang, Kai-Olaf, Westphal, Kirsten в работе «Nord Stream 2: a political and economic contextualisation», рассмотрели спорные точки зрения, существовавшие в Европе и отдельных странах в отношении газопровода «Северный поток – 2». После того, как к существующему проекту «Северный поток – 1» была добавлена еще одна пара труб, внутри Европейского союза возникли политические реакции. В то время как «Газпром» и сторонники европейского проекта утверждали, что «Северный поток – 2» и его новая прямая связь между российскими газовыми ресурсами и энергетическим рынком ЕС улучшат европейскую энергетическую безопасность, Комиссия ЕС и отдельные государства-члены ЕС отнеслись к этому скептически. Они опасались дальнейшего расширения доминирующего положения «Газпрома» на рынках ЕС и ослабления позиций нынешних транзитных стран, которые потенциально могут полностью потерять функцию транспортировки российского газа в Центральную и Западную Европу. Высказывались опасения, что проект может негативно повлиять на безопасность поставок в восточном регионе и может иметь политические последствия в виде оживления германо-российского сотрудничества [5, с. 5].

Обсуждение проходило параллельно со строительством «Северного потока – 2». Были подняты различные вопросы, в т.ч. вопрос о том сможет ли трубопровод пройти тестирование. Во-первых, тестирование по выполнению правил внутреннего энергетического рынка (имеется в виду рынок ЕС). Во-вторых, с точки зрения политики и целей безопасности. И, в-третьих, в отношении внутренней сплоченности ЕС, поскольку имеются разногласия между государствами-членами по поводу политики в отношении России и энергетики, а также, потому что проект трубопровода может побудить государства-члены больше сосредоточиться на энергетической политике, чем на своей политической безопасности.

Некоторые авторы свои исследования назвали как «угрозу со стороны России, которая подвергает Европу инфраструктурным рискам», заявляя, что «атаки, приписываемые российским действиям, в основном происходили как месть за политику Запада против России, по введению санкций», но без

¹⁴ Четырнадцать союзников по НАТО вместе с двумя странами-партнерами по НАТО, Финляндией и Швецией, приняли участие в учениях «Балтийская операция» (BALTOPS 22) с участием более 45 кораблей, более 75 самолетов и 7 500 личного состава. Участвующими странами были: Бельгия, Болгария, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Швеция, Турция, Великобритания и США. Сценарии учений включали десантные операции, стрельбу, противолодочные операции, противовоздушную оборону, операции по разминированию, обезвреживание фугасных боеприпасов, беспилотные подводные аппараты и медицинское реагирование (https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_196240.htm?selectedLocale=en). С точки зрения криминальной разведки все страны, участвовавшие в маневре, находятся в статусе подозреваемых, независимо от того, будет ли позже определен их статус: помощники, укрыватели или они невольно участвовали в преступном проекте без их согласия. На данный момент нельзя оценить достоверность знания о доле деятельности каждой страны в отдельности в осуществлении преступного намерения атаковать трубопроводы «Северного потока».

¹⁵ Специализированные зонды, сделанные для специальных целей, могут обнаруживать электрические поля и инициировать взрыв взрывчатого вещества. – URL: <https://sonobuoytechsystems.com/about-the-sonobuoy/> (дата обращения: 11.02.2024).

¹⁶ Источник и достоверность существенной информации из источника может быть обозначена кодом А в соответствии с анализом уголовно-разведывательных расследований, в то же время информация, полученная из источника, может быть обозначена кодом 2.

конкретной информации о том, о каких атаках идет речь. В том же исследовании авторы заявляют, что «критическая инфраструктура является привлекательной целью, учитывая сложность раскрытия таких атак и отсутствие неминуемых смертельных случаев, что снижает вероятность эскалации или возмездия» [6]. Их выводы не позволяют понять, о каких сложностях идет речь. Однако эти исследователи ошибаются: не обязательно для идентификации преступника нужно, чтобы последствием преступления являлась смерть. Последствия могут быть материальными, в форме ущерба, например, имущественные – при невыполнении обязательств контракта на поставку газа и др.

2.11. Самообвинение в совершении преступления

Элементы самообвинения по результатам исследования были сделаны из выводов, которые опубликовало так называемое «международное сообщество»: «был совершен “саботаж”, а не преступное нападение, вызванное взрывом газопровода “Северный поток”».

Одними из первых чиновников, которые подошли к самообвинению публично, являются представители НАТО, которые, отметив утечку природного газа из трубопровода «Северный поток», заявили, что газопровод был «намеренно, безрассудно и безответственно саботирован» [7, с. 3]. Для самообвинения в этом исследовании решающее значение имеет заявление председателя Комиссии ЕС Урсулы фон дер Ляйен: «Утечка (газа) произошла из-за “саботажа”». Наиболее важным является заявление председателя Комиссии ЕС, в котором она призвала «провести расследование, чтобы полностью понять инцидент и его причины», тем самым официальный представитель Европейского Союза Урсула фон дер Ляйен сделала значительный шаг вперед, поскольку приняла в качестве существенного факта то, что трубопровод «Северный поток» принадлежит комплексу европейской энергетической инфраструктуры, который должен охраняться [7; 8].

Заключительные выводы

Ряд государств и альянс НАТО (его члены), выполняющие различные роли в преступлении: преступник, пособник, подстрекатель, невольный укрыватель, на основании результатов исследований создали преступную ассоциацию (злоупотребляя существующей инфраструктурой государств – военной и гражданской), инициировали и провели секретную разведывательную и диверсионную операцию прямого действия; используя взрывчатое вещество и инициируя взрыв совершили преступление, разрушив три из четырех трубопроводов «Северного потока» 26 сентября 2022 г. в непосредственной близости от датского острова Борнхольм в Балтийском море. Данное преступление представляет собой диверсию в отношении трубопроводов «Северного потока» – преступление межведомственного терроризма. Способ совершения преступления, в результате которого были повреждены трубопроводы «Северного потока», используемые средства, масштабы разведывательной и преступной деятельности, имеют все признаки преступления с международным государственным характером.

Результаты, полученные из проведенного анализа, в соответствии с объективными критериями научных исследований требуют, чтобы статус преступного нападения со взрывчаткой на трубопроводы «Северного потока» в Балтийском море был разделен на несколько сегментов.

Первый сегмент преступления состоит из данных и полученной информации о психологических и материальных предпосылках принятия решения о нападении на трубопроводы «Северного потока», а затем реализации этой идеи и организации нападения.

Второй сегмент преступления – это место совершения нападения и материальные следы преступления, на основании которых из результатов исследований можно обосновать ответы на объективные вопросы: Что произошло? Где? Когда? С помощью чего совершено преступление?

Что случилось? Результаты исследований и факты подтверждают, что было совершено преступление, которое не является следствием природного явления, а является следствием действий человека.

Где произошло? Преступное нападение совершено в водах Балтийского моря вблизи датского острова Борнхольм.

Когда произошло? Атака путем инициирования взрывчатого вещества – взрыва на трубопроводах «Северного потока» – была совершена 26 сентября 2022 года.

С помощью чего совершено? Результаты исследования следов преступления, обнаруженных на месте его совершения, несомненно, подтверждают, что преступное нападение на трубопроводы «Северного потока» было совершено путем инициирования и подрыва взрывчатого вещества большой разрушительной силы, ранее размещенного на трубопроводах на морском дне.

Третий сегмент преступления состоит из признаков: кто является субъектом преступления и кто является жертвой преступления? На основании полученных фактов из результатов исследований можно обосновать ответы на поставленные вопросы: ряд стран мира навязывают ложь, представляя общественности через СМИ, что субъект преступления – Российская Федерация путем саботажа против своего же имущества.

Субъект преступления. По словам исследователя Сеймора Херша (Seymour Hersh), для целей совершенного преступления подготовка была осуществлена «высшими должностными лицами властей Соединенных Штатов Америки, которые создали преступную ассоциацию из отдельных лиц и государств для целей совершения преступления над трубопроводами “Северного потока”».

Жертва преступления (потерпевший). Результаты исследований показывают, что некоторые жертвы преступления, совладельцы трубопроводов «Северного потока», такие как Федеративная Республика Германия и другие страны, находятся в состоянии «научной беспомощности».

Четвертый сегмент – это мотив совершения преступления, который кроется в убеждениях некоторых европейских и других стран, что трубопровод подрывает политические решения третьих стран и их энергетическую безопасность, влияет на внутреннюю сплоченность ЕС, вызывая политические разногласия между государствами-членами ЕС по поводу политики в отношении РФ и энергетики. Результаты показывают и иное, что за всем этим стоит интерес к руководству в области безопасности и экономики на международном уровне. Также очевидно намерение отдельных стран навязать общественности мнение о том, что Российская Федерация будет финансировать вооруженные действия на Украине во время конфликта за счет прибыли от продажи газа по существующим трубопроводам.

Пятый сегмент – исследование позволяет сделать вывод о том, что преступное нападение на трубопроводы «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2» было диверсионной операцией, совершенной международной преступной ассоциацией, состоящей из ряда государств.

Список литературы

1. *Solum Whist Bendik*. Nord Stream: Not Just a Pipeline An analysis of the political debates in the Baltic Sea region regarding the planned gas pipeline from Russia to Germany. – 2008. 1-89.
2. *S.C. Stähler, G. Zenhäusern, J. Clinton, D. Giardini*. Locating the Nordstream explosions without a velocity model using polarization analysis. – 2022. 1-6.
3. *Giovanni Soldi, Domenico Gaglione, Simone Raponi, Nicola Forti, Enrica d’Afflisio, Paweł Kowalski, Leonardo M. Millefiori, Dimitris Zissis, Paolo Braca, Peter Willett, Alain Maguer, Sandro Carniel, Giovanni Sembenini, and Catherine Warner*. Monitoring of Underwater Critical Infrastructures: the Nord Stream and Other Recent Case Studies // IEEE Aerospace and Electronic Systems. – 2023. 1-17.
4. *Nikolić Dejan, Stojković Nikola, Puzović, Snežana; Popović Zdravko, Stojilković Nikola, Grbić Nemanja, Orlić Vladimir*. Increasing Maritime Safety and Security in the Off-Shore Activities with HFSWRs as Primary Sensors for Risk Assessment. Activities with HFSWRs as Primary Sensors for Risk Assessment. – 2023.
5. *Lang-Kai-Olaf-Westphal, Kirsten*. Nord Stream 2: a political and economic Contextualisation // Stiftung Wissenschaft und Politik. – 2017.
6. Russia threat exposes Europe’s infrastructure risks, Expert Briefings // Oxford Analytica. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.1108/OXAN-DB278095>
7. *Жулюй Инь-Кайянь Чжон*. Взрывы «Северного потока» и стоящая за ними геополитическая игра // Закон и Власть. – 2023. – № 1. – С. 3–7.
8. *Liboreiro Jorge*. ‘Sabotage’ and ‘deliberate acts’ suspected in mysterious Nord Stream leaks, EU says // Euronews. – 2022. – URL: <https://www.euronews.com/myeurope/2022/09/28/sabotage-and-deliberate-actssuspected-in-mysterious-nord-stream-leaks-eu-says> (дата обращения: 11.02.2024).

References

1. *Solum Whist Bendik*. Nord Stream: Not Just a Pipeline An analysis of the political debates in the Baltic Sea region regarding the planned gas pipeline from Russia to Germany. – 2008. 1-89.
2. *S.C. Stähler, G. Zenhäusern, J. Clinton, D. Giardini*. Locating the Nordstream explosions without a velocity model using polarization analysis. – 2022. 1-6.
3. *Giovanni Soldi, Domenico Gaglione, Simone Raponi, Nicola Forti, Enrica d’Afflisio, Paweł Kowalski, Leonardo M. Millefiori, Dimitris Zissis, Paolo Braca, Peter Willett, Alain Maguer, Sandro Carniel, Giovanni Sembenini, and Catherine Warner*. Monitoring of Underwater Critical Infrastructures: the Nord Stream and Other Recent Case Studies // IEEE Aerospace and Electronic Systems. – 2023. 1-17.
4. *Nikolić Dejan, Stojković Nikola, Puzović, Snežana; Popović Zdravko, Stojiljković Nikola, Grbić Nemanja, Orlić Vladimir*. Increasing Maritime Safety and Security in the Off-Shore Activities with HFSWRs as Primary Sensors for Risk Assessment. Activities with HFSWRs as Primary Sensors for Risk Assessment. – 2023.
5. *Lang-Kai-Olaf-Westphal, Kirsten*. Nord Stream 2: a political and economic Contextualisation // Stiftung Wissenschaft und Politik. – 2017.
6. Russia threat exposes Europe’s infrastructure risks, Expert Briefings // Oxford Analytica. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.1108/OXAN-DB278095>
7. *Zhuyuj In’-Kajyan’ CHzhon*. Vzryvy «Severnogo potoka» i stoyashchaya za nimi geopoliticheskaya igra // *Zakon i Vlast’*. – 2023. – № 1. – S. 3–7.
8. *Liboreiro Jorge*. ‘Sabotage’ and ‘deliberate acts’suspected in mysterious Nord Stream leaks, EU says // Euronews. – 2022. – URL: <https://www.euronews.com/myeurope/2022/09/28/sabotage-and-deliberate-actssuspected-in-mysterious-nord-stream-leaks-eu-says> (data obrashcheniya: 11.02.2024).